

О.Ю. Панова

«РОЖДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЕЙ»: АФРОАМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ТЕОРИЯ И НАСЛЕДИЕ ЭПОХИ ШЕСТИДЕСЯТЫХ

История негритянской словесности США с первых известных памятников (1740–1760-е гг.) насчитывает более двух с половиной столетий; первые опыты ее научного исследования относятся к 1930–1940-м гг. – ко времени становления литературоведения в США как науки и университетской дисциплины. Вернон Логгинс в монографии «Негритянский автор: его развитие в Америке» (1931)¹ констатировал рост художественного потенциала, расширение тематического спектра негритянской литературы, особенно в 1920-е, отмечая вместе с тем недостаточную ее зрелость, узость кругозора и ученический характер. Вскоре появляется книга «Современный негритянский роман: исследование расовых отношений» (1936)² негритянского литератора и преподавателя Ника Аарона Форда, самокритично оценивавшего достижения черной литературы как «пока еще невеликие, но многообещающие»³. В 1946 г. Мэрион Старлинг была защищена диссертация, посвященная повествованиям рабов, которую научное сообщество заново открыло только в 1980-е гг.⁴ Классической монографией, до сих пор не потерявшей своего значения, стал историко-литературный труд Роберта Боуна «Негритянский роман в Америке» (1958)⁵. Но все же до 1960–1970-х гг. исследования черной литературы носили спорадический и разрозненный характер, и главным способом рефлексии оставались литературная критика и рецензии.

1960-е годы стали рубежом, за которым начинается новая эра в истории американских негров. Движение за гражданские права перерастает во вторую расовую войну⁶ и «черную революцию» в Америке; итоговое радикальное изменение баланса сил в межрасовых отношениях и создание афроамериканистики (Afro-American studies) обеспечили условия для «поточного производства» интеллектуальной продукции. Помимо количественного роста (который с середины 1960-х идет по экспоненте), происходят глубокие качественные изменения в установках и методах исследования в результате радикальной смены всей парадигмы мышления. По инерции

© 2018 Ольга Юрьевна Панова. Москва; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской Академии наук. Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 18–012–00241А «История афро-американской литературы XVIII–XX вв.».

в 1960-е еще появляются работы прежнего типа – как, например, монография Дэвида Литтлджона, где автор явно выражает растерянность перед лицом все возрастающей агрессии и начавшейся «расовой войны» в черной литературе⁷. Однако дух эпохи передают эссеистика и книги черных авторов-шестидесятников, которые отличает революционная экстремистская риторика, активизм (militancy), высокая степень идеологизованности и тенденциозности. Главной ценностью становятся расовая гордость, в крайнем варианте – сепаратистские устремления. Как черная литература, публицистика, социальные практики⁸, так и исследования 1960-х–первой половины 1970-х гг. отмечены выраженной тенденцией к мифологизации и политизированностью. Именно в таком ключе работают «шестидесятники» – Мерсер Кук, Стивен Хендерсон, Нейтен Хейр, Гарольд Круз, Ларри Нил, Э. Гейл, Дж. Кент и др.

Главным фактором, определившим интеллектуальный климат 1960–1970-х гг., было Движение за черное искусство (Black Arts Movement – BAM), «отдел по культуре» политического Движения за власть черных (Black Power Movement)⁹, осуществлявший «культурную революцию». Оно возникло около 1965 г. на основе ряда группировок черных художников и интеллектуалов первой половины 1960-х, в том числе радикального объединения «На страже свободы» (On Guard of Freedom, осн. 1960), творческой мастерской «Умбра» (Umbra, осн. 1962) в нижнем Манхэттене, Писательской гильдии Гарлема (Harlem Writers Guild) при участии Рона Каренги. «Отцом идеи» Движения за черное искусство как «филиала» движения «Власть черных» считается Лерой Джонс (Амири Барака).

Движение за черное искусство просуществовало до середины 1970-х гг., задав вектор афроцентризма для штудий рубежа тысячелетий. В 1967–1968 гг. радикальный активист и преподаватель Говардского и Сан-Францисского университетов Нейтен Хейр (Nathan Hare)¹⁰ создает программу «черных исследований» (Black Studies) и журнал «Black Scholar» (осн. 1969)¹¹; На рубеже 1960–1970-х гг. оформляется концепт «черной эстетики» (Black Aesthetic)¹². Важно, что парадигма афроамериканистики, заданная в 1960-е годы, была выработана преимущественно активистами-литераторами, публицистами, литературными, театральными и художественными критиками (Ларри Нил, Лерой Джонс (Амири Барака), Джон О. Килленз, Майя Анджелу, Никки Джиованни, Соня Санчез, Гвендолен Брукс, Дэвид Хендерсон и др.), а также идеологами и политиками (Малькольм Х, Мулана Каренга, Рон Каренга) и лишь отчасти учеными-гуманитариями (Г. Круз). В силу этого мифологизм, образность, ассоциативность и прочие элементы художественного мышления вошли «в

плоть и кровь» афроамериканских штудий. Интеллектуалы-активисты объявили создание идеологически выдержанной черной культурной традиции важнейшим пунктом революционной повестки дня. В манифесте «Движение за черное искусство» Ларри Нил пишет:

Когда мы говорим о «черной эстетике», имеется в виду несколько вещей. Во-первых, мы предполагаем, что уже существует основа для такой эстетики. Суть ее заключается в афро-американской культурной традиции. Но черная эстетика шире этой традиции. Она включает все полезные элементы культуры стран третьего мира¹³.

В манифесте Л. Нила заявлены цель и методы создания «черной эстетики». Цель—«власть черных», «самоопределение, статус нации и государственность» (self-determination and nationhood), поскольку «черная эстетика» – часть борьбы за «власть черных». Средство достижения цели – культурный сепаратизм: создание герметичной черной культуры и разрыв с культурой «расистского Запада»:

Движение за черное искусство предлагает радикальный пересмотр западной культуры и эстетики, создание собственной символики, мифологии, критики и иконологии¹⁴.

Несмотря на декларированное наличие традиции, черная революция сталкивается с дефицитом «материала» в культурной истории американских негров, который можно было бы использовать для производства «икон» и культовых фигур. Разочарование и гнев в адрес несостоятельных негритянских литераторов звучат в знаменитом эссе Лероя Джонса «Миф о негритянской литературе» (1963)¹⁵. В 1960-х гг. определяются два основных подхода к прошлому – либо предаются анафеме «расовые предатели» (ренегаты, соглашатели), либо отыскиваются и осовремениваются предшественники, причисляемые к лику героев революции. Иногда возникал и промежуточный вариант «попутчика», сочетавшего «идейно верные» ценности с заблуждениями или слабостями.

Заветы радикального «черного национализма» 1960-х легли в основу афроцентристского подхода, определившего облик современной афроамериканистики. Афроцентристский вектор легко прочитывается в постшестидесятилетних исследованиях: это тенденция к отделению черной культуры США от «белой» и объединению с культурой Африки и «черной диаспоры», поиск «африканизмов» и «африканских корней» – «основы» черной культуры, изобретение «исконной черной традиции» (black vernacular), создававшейся и развивавшейся по собственной логике на равных с «белой», европейско-американской культурой и параллельно с ней. «Родимым

пятом» шестидесятых стали воинственный дух и реваншистские настроения; этот дух хорошо передан в заглавии монографии Дж.Э. Джойс «Воины, колдуны и священники: к определению афроцентристского литературоведения»¹⁶.

Афроцентристский вектор, окончательно оформившийся к середине 1970-х, стал оригинальным «брэндом» современной афроамериканистики; во всем остальном афроамериканские исследования со второй половины 1970-х идут в полном соответствии с общей логикой левой постструктуралистской / постмодернистской гуманитарной парадигмы. Мультикультурализм, постколониальные и транснациональные, гендерные¹⁷ и «квирные» исследования, словом, весь широкий спектр «рессентимента» был оперативно инкорпорирован афроамериканстикой. В 1980-е гг. с ослаблением пассионарности и тяги к бескомпромиссной «чистке рядов» окончательно побеждает установка на расширение «черного канона» и максимальное включение в него дошестидесятнических авторов – через реинтерпретацию и «подгонку» их творчества под критерии «афроамериканскости». Так, либерально-христианские активистки рубежа XIX–XX вв. (Ф.Э. Уоткинс-Харпер, П. Харпер) становились феминистками, радикальные аболиционисты М. Делани и Г.Х. Гарнет – черными националистами, усматривалось сходство между творчеством современных писательниц – «сознательных бойцов гендерного фронта», и первыми литературными опытами романисток середины XIX в. (Гарриет Э. Джейкобс, Гарриет Уилсон) и т. п. В текстах XIX и даже XVIII вв. отыскиваются «африканизмы», «влияние фольклора», «расовая компонента» (blackness) при этом они отсекаются от «материнского древа» европейско-американской традиции Просвещения и романтизма.

В 1980–1990-е гг. главный вектор афроамериканистики направлен в ту же сторону, что и постколониальные исследования; основные понятия постколониализма активно вводятся в обиход – «гибридная идентичность», «травмированность историей», «воображаемые сообщества» «креолизация», «двухголосие», изучение «языкового сознания», «речевых актов», транснациональный подход», противопоставленный «национальной интерпретации» черной литературы и т. д. Разработки наиболее влиятельных афроамериканистов в 1980–2000-е (Г.Л. Гейтса, Х. Бейкера, Р.Б. Степто, У.Л. Эндрюса, В. Карреты), указывая путь массовой университетской науке, идут в том же направлении, что и работы англо- и франкоязычных теоретиков постколониализма (Б. Андерсон, Г. Спивак, Э. Саид, Х. Бхабха, П. Гилрой, А. Мемми, Э. Глиссан, Ш. Бонн, Ж.-М. Мура и др.).

Феномен сращения постструктуралистско-постмодернистских методик и левого активизма, усиление их влияния (если не сказать диктата) в «поле литературоведения» время от времени вызывало критику в американских интеллектуальных кругах. Еще в середине 1990-х гг. Г. Блум в предисловии к книге «Западный канон» назвал этнические, гендерные и «квирные» «штудии» вкупе с неомарксизмом и «новым историзмом» «школой рессентимента» (использував ницшевский термин «ressentiment», т.е. «реванш») и указал на их общую черту: все они являются более и менее явной формой социально-политического активизма и ставят ангажированность выше принципов научного исследования. «Школа рессентимента» стремится изменить «западный канон» за счет включения в него авторов, принадлежащих расовым, гендерным, классовым, сексуальным и проч. меньшинствам, мало заботясь при этом об их художественных достижениях, а также за счет дискредитации «западного канона» как основанного на расистских, «сексистских» и т. п. ценностях. Г. Блум замечает:

Мнение, что можно помочь униженным и обездоленным, читая кого-то из них, вместо того, чтобы читать Шекспира, – это одна из самых странных иллюзий, порожденных нашей системой образования¹⁸.

Но эта «иллюзия» активно и с полным пониманием прагматики насаждается «реваншистами» эпохи постмодерна. Пересмотр и изменение баланса сил (Шекспиру и Мильтону придется потесниться для включения политкорректных авторов) в пределе должно вести к демонтажу канона и созданию нового.

Вопреки политкорректной «охоте на ведьм», не прекращающейся в университетах¹⁹, Г. Блум – не единственный, кто выступает в защиту традиционного «западного канона». Это, в частности, Адам Бигли, поддержавший в своей рецензии на книгу Блума «Западный канон» ее автора:

Блумовское представление о художественном своеобразии противоречит эгалитарзму. Немногие достигают его; немногие способны его оценить. Но, великая литература, настаивает Блум, не имеет ничего общего с социальной справедливостью... Это – проклятие политкорректности. В «Западном каноне» Блум старается вскрыть подоплеку школы рессентимента... всякий, кто знает, что такое культурные войны, способен расшифровать то, что написано между строк²⁰.

Защитниками «западного канона» часто подчеркивается характерная для культурных «реваншистов» практика двойных стандартов. Стивен Хикс отмечает, что левые исследователи открыто пишут

о том, что применение постструктуралистских методов должно стать «оружием против устаревших представлений». Хикс называет методы «рессентимента» «макиавеллистскими», поскольку «релятивистские аргументы нацелены только на книги великого западного канона»:

Когда преподаватель преследует политические цели, главным препятствием для него оказываются великолепные книги, созданные блистательными умами, которые находятся по ту сторону баррикады... Следовательно, если вы левый аспирант или профессор, которому приходится иметь дело с западным литературным канонам, у вас два пути. Вы можете принять вызов, дать своим студентам читать эти великие книги, обсуждать их и спорить с ними на занятиях. Но это очень трудно и очень рискованно, – ведь студенты могут принять сторону противника. А есть способ просто отодвинуть традицию и преподавать только те книги, которые отвечают вашим политическим убеждениям... Деконструкция позволяет отменить целую литературную традицию как построенную на расизме, сексизме или тому подобных видах эксплуатации. Она предоставляет основания для того чтобы просто отодвинуть эту традицию в сторону²¹.

Ангажированная афроамериканистика 1980–2000-х, все более смыкающаяся с «постколониальными исследованиями», также является пример такого «макиавеллизма от литературоведения». Своего расцвета афроамериканская литературная теория достигла в 1980–90-е в работах Хьюстона А. Бейкера-мл., Роберта Степто, Генри Луиса Гейтса-мл., в основе которых лежат идеи Движения за черное искусство и «черной эстетики» о создании сепаратного черного культурного универсума. В книгах и статьях создателей афроамериканской литературной теории всячески оттесняется на периферию и замалчивается тот очевидный факт, что негритянская словесность США является органичной частью американской и – шире – западной литературной традиции. Афроцентристы от литературоведения выстраивают (а точнее, изобретают и пропагандируют) «исконную черную» (*black vernacular*) традицию, восходящую к африканским топосам и мифологемам, а вместе с ней и самостийную «теорию афро-американского литературоведения» – за счет «отодвигания» и дискредитации западной культуры как расистской и эксплуататорской.

Родственник великого джазового саксофониста Коулмена Хоккинса, Роберт Б. Степто (Robert B. Stepto, р. 1940), профессор Йельского университета в своей самой известной книге «Из-за завесы: исследование афро-американской литературы» (1979), опираясь на Нортропа Фрая и его термин «канонические истории», вводит понятие «дородовых мифов» (*pregeneric myths*) афро-американской

литературы – «общие для всех мифы и истории, которые не только предшествуют литературной форме, но и, в конце концов создают те формы, которые составляют канон данной культуры»²². «Дородовой миф» объявляется сверхценностью: он – квинтэссенция «расового начала» (blackness), которое позволяет выделить «черные тексты» из американской литературы и поместить их в иную «транснациональную» традицию африканской или «черной» диаспоры, объединив с разноязычными авторами разных стран (Кубы, Бразилии, Гаити, Мартиники и пр.) по расовому признаку. Чтобы такое «иссечение» «черных текстов» и последующая их «имплантация» стали возможны, необходимо непременно отыскать (или изобрести) «дородовой миф». В зависимости от степени его выраженности у разных авторов и в разных произведениях определяется их ценность и предлагается та или иная классификация. Например, повествования рабов Степто подразделяет, в зависимости от того, как выражен в них «дородовой миф», на «интегрированные» («отбеленные», встроенные в господствующую культуру), «эклектичные», «жанрообразующие» или «родовые» и «аутентифицирующие» (свидетельствующие о подлинной оригинальности). Интересно, что к последнему типу Степто относит ряд невольничьих повествований XVIII–XIX вв., создававшихся вместе с белыми помощниками – редакторами, соавторами или просто записанных белыми «стенографами» со слов неграмотного рассказчика.

Почетный профессор университета Вандербильта Хьюстон Альфред Бейкер (р. 1943) родился в Луизвилле (шт. Кентукки). Он любит подчеркивать, что его родной город был цитаделью расизма, и унижения, пережитые им в детстве и юности, привели его к убеждению в насущной необходимости «черной революции». Бейкер учился в одном из старейших негритянских университетов США – Говарде, затем в Университете Калифорнии, специализировался по английской литературе викторианской эпохи. В начале своей академической карьеры он преподавал в Йельском университете и параллельно работал над биографией О. Уайльда. Однако «все изменила революция». Разительные перемены, произошедшие в обществе в целом и в университетах в частности, открывали новые возможности самореализации. Особенно перспективной обещала стать линия на сращение входивших в моду интеллектуальных течений – постструктурализма, деконструктивизма и афроцентризма («черного национализма»). В своей самой известной работе «Блюз, идеология и афро-американская литература» (1984) Бейкер называет авторитетные для него имена – Ф. Джеймисон, Бодрийяр, Фуко, Хейден Уайт,

Маршалл Салинас; не менее значимы были для него Рон Каренга и Франц Фанон, несмотря на их отсутствие в этом ряду.

Знаменитая книга Бейкера, на которую вот уже более двух десятилетий постоянно ссылаются исследователи афро-американской литературы как в США, так и за их пределами, открыто идеологична. Бейкер декларирует, что его интересует движение черной словесности от *high art* – высокой, ученой, книжной европейской культуры к «исконному выражению» (*vernacular expression*). «Исконность» – это «блюз», который подается как *causa prima* афро-американской культуры, базовая «матрица», «сетка», радикально обуславливающая практику культурного «означивания» (*signifying*) черных американцев. Блюзовое именование/кодирование/означивание у Бейкера – это присущий «исконной черной традиции» способ производства литературы путем «перевода» (*translating*) устного текста в письменный. Так идеология подменяет собой историю литературы, в которой, как известно, все было ровно наоборот: негритянские авторы XVIII–XIX вв. стремились к овладению грамотой, навыками письма, старались соответствовать требованиям европейской образованности, поскольку именно это было свидетельством культурной полноценности черной расы; черный фольклор был признан общенациональной культурной ценностью и стал активно переноситься в письменный и печатный текст только с рубежа XIX–XX вв. – благодаря развитию этнографии, антропологии, появлению таких крупных фигур (белых и черных), как Ф. Боас, его ученица Зора Н. Херстон, А. Шомбург, М. Херсковиц и др.

Однако факты мало интересны для мифологизирующего мышления революционера. Изобретение вместо исследования Х.А. Бейкер открыто провозглашает задачей афроамериканского литературоведа:

...если исследователь в достаточной мере заряжен энергией блюза, он почти наверняка будет пересоздавать (*remodel*) элементы, события, факты афро-американской традиции... чтобы достичь исконного начала [...] блюз провоцирует воображение исследователя и приглашает к игре без границ²³.

Бейкеровская «тропологическая исследовательская модель», во-первых, предполагает метафорическую природу «блюзовой матрицы» (заметим в скобках, что создавать метафоры – дело не исследователя, а поэта); а во-вторых, открыто «игровую природу исследования/изобретения» («играть блюз – и играть с блюзом») ²⁴.

Первый ход в игре делается в первой главе «Изобретение новой американской литературной истории: археология, идеология и афро-американский дискурс»: Х.А. Бейкер предлагает приняться за

сочинение «исконной» афро-американской литературной истории, выделив «первичные языковые формулы» – как это было сделано для белой культуры («град на холме», «фронтир», «американский эдем» и т. д.). Если удастся таким же образом создать афро-американской дискурс – возникнет реальная альтернатива европейско-американской матрице. В результате, как обещают нам последующие главы книги, состоится новое «открытие Америки» и станет явью «мечта об американской литературной форме», о «блюзовой книге»²⁵.

Обоснование (читай: изобретение) исконной афро-американской традиции видит в качестве своей основной миссии и главная, на сегодняшний день, величина афроамериканистики – Генри Луис Гейтс-мл. (р. 1950). Доктор Гейтс получил степень бакалавра в Йеле, затем, получив стипендию фонда Эндрю Меллона, отправился изучать английскую литературу в Британию, в Кембридж. Вернувшись в США, преподавал в 1970–1980-х в Йельском, Корнельском университетах, затем в Университете Дюка, а с 1991 года – в Гарварде, совмещая преподавательскую работу с активной издательской, публицистической и продюсерской деятельностью²⁶.

Генри Луис Гейтс создал себе реноме «критика евроцентристского канона» – он настаивает на том, что афро-американскую литературу нужно оценивать по ее собственным критериям, которые определяются ее африканским происхождением. В своей самой известной монографии «Дразнящая мартышка: теория афро-американского литературоведения» (1987)²⁷ точкой отправления для создания такой теории становится «дородовой миф» – африканский бог-трикстер Эшу-Элгбара и его репрезентации в разных культурах «черной диаспоры». В духе постколониальной теории афро-американская традиция описывается как «параллельный дискурсивный универсум», ее тексты «двуязычны» (double-voiced), основной метод создания таких текстов – афро-американская практика «означивания» (signifyin^g) – амбивалентная речь трикстера, «субверсивный дискурс», травестирующий и подрывающий белый языковой универсум.

Теория Гейтса «и солидна, и остроумна», однако, к сожалению, автор не пожелал ограничить область ее приложения литературой второй половины XX века, но стремился распространить ее на все эпохи – вплоть до XVIII в. вопреки всем принципам научного исследования (объективность, историзм и т. д.). В 1990–2000-е гг. Гейтс подготовил целый ряд изданий образцов негритянской словесности XVIII–XIX вв. (автобиографические книги Ф. Дугласа, невольничьи повествования, поэзию, романы Гарриет Уилсон, Ханны Крафт, и др., в том числе и совершенно забытых произведений). Издания были снабжены статьями, в которых выстраивалась идеологически

заданная парадигма интерпретации афро-американской словесности. Эта масштабная работа сопровождалась широкой рекламной кампанией (презентациями в университетах, книжных магазинах, освещением в СМИ). Публикаторская активность Г.Л. Гейтса стала ответом на упреки в квазинаучных спекуляциях, которые последовали после выхода в свет «Дразнящей мартышки»²⁸: требовалось иллюстрировать изобретенную «афро-американскую литературную теорию» конкретным материалом. С той же целью к словесности конца XVIII–XIX вв. обращаются и Степто²⁹, и Х.А. Бейкер³⁰. Все они ведут упорную борьбу с исторически корректным представлением о негритянской словесности XVIII–XIX вв. как о периоде ученичества, когда главной своей задачей негритянские литераторы считали усвоение западной литературной традиции. Такие закономерные свойства становящейся негритянской литературы XVIII–XIX вв., как подражательность, консерватизм, дефицит оригинальности и крупных, ярких талантов, которые продолжают ощущаться вплоть до 1920-х гг. (отставание негритянской литературы от мейнстрима было окончательно преодолено лишь к началу 1940-х гг.), требовалось объявить несуществующими, суждения об отставании и вторичности квалифицировать как проявление расизма и добиться, чтобы творчество Фредерика Дугласа, Уильяма У. Брауна, Мартина Делани рассматривалась в одном ряду с Эмерсоном, Мелвиллом или Твенном. С этой целью переоцениваются и образцы «белой литературы»: например, Г.Л. Гейтсом было подготовлено новое издание «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу и собрание речей Линкольна с соответствующими предисловиями и комментариями³¹; Х.А. Бейкер характеризовал литературу «белого модернизма» (например, роман «Великий Гэтсби») как «расистскую и эксплуататорскую»³².

Идеи лидеров задают главные установки и силовые линии обширного поля афроамериканистики. Литературоведение здесь идет рука об руку с ангажированной историей и социологией – от Р. Логана (Richard Logan) и Дж. Фредриксона (George Fredrickson) до С. Стаки (Sterling Stuckey), П. Гилроя (Paul Gilroy) – и гендерными исследованиями, например, Б. Кристиан (Barbara Christian), М.Л. Прайз (Marjorie Lee Pryse)³³, М. Дж. Бойд (Melba Joyce Boyd), Г.Т. Халл ('Akasha' Gloria T. Hull), Дж. Фейген Йеллин (Jean Fagan Yellin) и др.

Подмена науки идеологией и аисторизм (экстраполяция современных представлений и ценностей на культуру XVIII-начала XX вв.) в целом остаются родовыми чертами афроамериканского «рессентимента», что ведет к подмене реально существующей литературной традиции черных американцев искусственно сконструированным ар-

тефактом. Не оспаривая адекватность инструментария афроамериканистики применительно к современной афроамериканской литературе (начиная с 1960-х гг.), приходится констатировать неадекватность этих установок, если речь идет о научном исследовании более ранней традиции. Эстетическое и интеллектуальное удовольствие от остроумных и виртуозно сработанных шедевров ангажированной афроамериканистики вроде «Дразнящей мартышки» Г.Л. Гейтса или «Из-за завесы» Р.Б. Степто, тем не менее, еще не основание для причисления этих произведений к разряду научных трудов – эти сочинения, напротив, должны быть объектом литературоведческого исследования. Но поскольку они числятся по ведомству литературоведческой науки в качестве «методологических ориентиров», их технологии письма усваиваются и с разной степенью искусственности тиражируются в университетской интеллектуальной среде (именно это происходит в 1990–2000-е); тогда, вместе с «обнажением приема» исчезает и последнее «романтическое алиби» этих сочинений – «наслаждение от текста»³⁴

Начиная с середины 1980-х афроамериканистика стала в США одним из самых бурно развивающихся направлений в гуманитарной области. Стремительное расширение афроамериканских исследований привело к их все более заметной диверсификации. Это, во-первых, различие по уровню профессионализма (в поле афроамериканистики присутствуют неравноценные и очень разноуровневые работы). Затем, это расширение материала: если в 1970-е–начале 1980-х гг. главным объектом изучения были современные авторы, а также крупнейшие писатели 1940–1950-х гг. (Дж. Болдуин, Р. Райт, Р. Эллисон), то уже с первой половины 1980-х все больше начинает привлекать «старая» черная литература XIX–XVIII вв., а «центр тяжести» перемещается на 1920–1930-е годы – и до сих пор Гарлемский ренессанс остается одним из главных «экспериментальных полигонов» афроамериканистов.

Автор влиятельного исследования «Гарлемский ренессанс в черно-белых тонах» (1995) Дж. Хатчинсон, критикуя афроцентристские стратегии в интерпретации негритянской литературы 1920–1930-х гг., подчеркивает, что Г.Л. Гейтс и Х.А. Бейкер навязывают авторам Гарлемского ренессанса взгляды и ценности, которые те, будучи интеграционистами и ощущая себя американцами, сознательно отвергали, и так оценивает «традицию, которую Гейтс и Бейкер пытаются выстроить, а точнее, изобрести»:

Я не буду оспаривать ценность подобных изобретений, но я собираюсь отстаивать ценность взвешенного исторического подхода, детального и отмечающего тонкие нюансы, при котором авторы изучаются в контексте того поля, в котором они в реальности работали³⁵.

Солидаризируясь с Дж.Хатчинсоном, нельзя, в то же время, не указать на объективные трудности выстраивания альтернативного подхода к материалу «дошестидесятичной» черной словесности. Если складывание исторических и социологических исследований черной Америки началось в США еще до 1960-х гг., то в области литературоведения такие традиции до начала «черной революции» еще не сформировались – поскольку до 1960-х негритянские авторы не привлекали к себе значительного внимания исследователей. Тем самым, принципы работы с афроамериканской литературой собственно и были заложены в период «черной революции», в 1960-е–начале 1970-х гг. в условиях сращения поэтического, политического и научного мышления, а также идеологического диктата афроцентристской «черной эстетики» и черного феминизма. Тем самым вопрос об альтернативных установках, принципах и методиках афроамериканских исследований приобретает особую остроту.

Представляется, что для историко-функционального изучения негритянской литературы XVIII–начала XX вв. требуется обращение к фундаментальным трудам по социальной истории и истории культуры черных американцев, таким, как работы Ю. Дженовезе, А. Работо, А. Мейера, Ф. Фрэзера, Д.Б. Дэвиса, А. Берлина, а также Д. Брюса – историка Юга, считающего афроамериканскую литературу своей «малой специализацией». Этим ученых отличают обширная эрудиция, высокая квалификация, глубокое и всестороннее знание фактических данных (в том числе периодической печати, архивных материалов, редких изданий), широта научного кругозора, точность и адекватность терминологии. В литературоведении исторически корректного и фундированного подход к черной литературе придерживаются такие крупные исследователи, как Джордж Хатчинсон, Вернер Соллорс, сочетающие разыскания и опору на факты со смелостью и широтой обобщений³⁶. При обращении к «основному потоку» афроамериканских исследований требуется взвешенная оценка и порой нелегкая работа по разграничению «политики» и «поэтики».

В настоящее время общей тенденцией развития афроамериканистики является постепенное ослабление первоначального пассивного импульса и «поэтического мышления». Достаточно ограниченный материал черной литературной традиции, все увеличивающаяся площадь хорошо разработанных отрезков ее истории объективно работает на диверсификацию методов и подходов. Хотя по-прежнему встречаются работы, авторы которых удовлетворяются воспроизводством общих мест афроцентризма и феминизма, подавляющее большинство афроамериканистов в разных пропорциях сочетает «пропаганду» и научное исследование. Очевидна также

следующая закономерность: чем глубже исследователь погружен в свой материал, чем последовательней его изучение избранной темы, тем менее идеологизированы и более информативны его труды. Это справедливо, например, в отношении Дж. Фейген Йеллин, автора содержательной монографии «Запутанный узел: фигуры черных в американской литературе» (1972) и биографических разысканий о Гарриет Джейкобс. При этой Йеллин в духе «феминистского дискурса» смело ставящей свою весьма скромную героиню на одну доску с Мелвиллом³⁷. Еще один пример – Уильям Л. Эндрюс, автор одной из самых авторитетных работ о черной автобиографии XIX в. «Рассказы на свободе: первый век истории афроамериканской автобиографии» (1986)³⁸, где знание предмета, интересные наблюдения и обобщения сочетаются с данью афроцентристским идеологемам («черная Атлантика», «романтический расизм» аболиционистов, задача выражения «черной самости», якобы стоявшая перед авторами повествований рабов, и т. д.). То же относится к исследователям, которые начали свой путь еще до культурной революции 1960-х и работали на протяжении 1960–1980-х гг., – таких, как историк Дж. Блэссингейм или Чарльз Г. Николс, автор известной книги о повествованиях рабов «Много тысяч позади» (1963)³⁹. Наряду с отражением умонастроений эпохи, они во многом ведут свою, независимую линию. Очень интересны коллективные труды 1990–2000-х: среди них попадаются как открыто тенденциозные⁴⁰, так и представляющие спектр разных мнений и подходов⁴¹, где под одной обложкой собраны статьи, написанные с разных позиций. В 1990–2000-е гг. в условиях обширного, разветвленного поля афроамериканистики задача отделения науки от идеологии / пропаганды становится более сложной, но остается по-прежнему необходимой.

Примечания

¹ *Loggins V.* The Negro Author: His Development in America. N.Y.: Columbia University Press. 1931. ix, 480 p.

² *Ford N.A.* Contemporary Negro Novel: A Study in Race Relations. Boston, MA: Meador, 1936.

³ *Ford N.A.* A Blueprint for Negro Authors // *Phylon*. 4th qtr. 1950. Vol. 11, № 4. P. 374.

⁴ *Starling M.W.* The Slave Narrative: Its Place in American History. Boston, MA: G.K. Hall, 1981. Изначально представлена как диссертация (Ph.D. New York University, 1946).

⁵ *Bone R.* The Negro Novel in America. New Haven, CT; L.: Yale University Press, 1958.

⁶ Первая расовая война, начавшаяся после реконструкции Юга, имела место на рубеже XIX–XX вв.

⁷ *Littlejohn D.* Black on White: A Critical Survey of Writing by American Negroes. N.Y.: Grossman, 1966.

⁸ Политическая мифология «Нации ислама» и «черных пантер», «кавайда» Рона Каренги, отказ о «наследия рабства» – широко практиковавшаяся смена вероисповедания и христианских имен на арабские и африканские имена.

⁹ Движение за власть черных представляет собой конгломерат различных радикальных и экстремистских черных организаций, в т. ч. – RAM (Revolutionary Action Movement), Нация ислама, черные пантеры.

¹⁰ Учениками Н. Хейра были, в частности, знаменитый Стокли Кармайлк, лидер Студенческого ненасильственного координационного комитета (SNCC) и «черных пантер, и известный писатель-активист Клод Браун.

¹¹ Важной частью инфраструктуры Движения за черное искусство были периодика и издательства – журналы «Black Poetry» (осн. 1966, Нью-Йорк), «Negro Digest» / «Black World» (осн. 1942, Чикаго), издательство «Third World Press» (осн. 1967, Чикаго) и др.

¹² Знаковым событием стал выход антологии под ред. Э. Гейла: *The Black Aesthetic* / Ed. A. Gayle. Garden City, NY: Doubleday, 1971.

¹³ *Neale L.* The Black Arts Movement / *The Drama Review: TDR.* Summer, 1968. Vol. 12, №. 4 “Black Theatre”. P. 28.

¹⁴ *Ibid.* P. 29.

¹⁵ *Jones L.* The Myth of a Negro Literature // *The Saturday Review.* 1963. 20 April.

¹⁶ *Joyce J.A.* Warriors, Conjurers and Priests: Defining African-centered Literary Criticism. Chicago, IL: Third World Press, 1994.

¹⁷ Черный феминизм шестидесятых стал еще одним важнейшим ингредиентом афроамериканистики. К 1980-м «черное крыло» гендерных исследований уже занимает ключевые позиции в афроамериканских исследованиях. Об этом см.: *Стулов Ю.В.* Феминизация канона или канонизация черного феминизма? // Головна течія – Гетерогенність – Канон у сучасній американській літературі. Матеріали III Міжнародної конференції з американської літератури. Київ: Факт, 2006. С. 121–138.

¹⁸ *Bloom H.* The Western Canon: Books and School of the Ages. N.Y.: Riverhead Books, 1994. P. 487.

¹⁹ Эти реалии академической жизни США рубежа XX–XXI вв. ярко описаны, например, Ф. Ротом в романе «Людское клеймо» («Human Stain», 2000).

²⁰ *Begley A.* Colossus among Critics: Harold Bloom // *New York Times.* 1994. 25.09.

²¹ *Hicks S.R.C.* Understanding Postmodernism: Skepticism and Socialism from Rousseau to Foucault. New Berlin; Milwaukee, MN: Scholarly Publishing, 2004. P.189, 190–191.

²² *Stephens R.B.* From behind the Veil: A Study of Afro-American Literature. Chicago, IL: University of Illinois Press, 1991. P. xv.

²³ *Baker H.A. Jr.* Blues, Ideology and Afro-American Literature. A Vernacular Theory. Chicago; L.: University of Chicago Press, 1984. P. 10, 11.

²⁴ *Ibid.*

- ²⁵ Chapter 2: “Discovering America: Generational Shifts, Afro-American Literary Criticism and Study of Expressive Culture”; Chapter 3:” A Dream of American Form: Black (W)holes and a Blues Book Most Excellent”.
- ²⁶ Г.Л. Гейтс – продюсер ряда радио- и телепередач, в частности, известного документального фильма «Биографии афроамериканцев» (2006–2008).
- ²⁷ *Gates H.L. The Signifying Monkey. A Theory of African American Literary Criticism.* N.Y.: Oxford University Press, 1987.
- ²⁸ Так, например, литературный критик и переводчик Барбара Э. Джонсон отмечала: «У Гейтса термины «черное» и «белое» – взаимоисключающие понятия. Его бинарная модель строится на двух ошибочных предпосылках. Во-первых, это допущение, что возможно существование чистой, цельной и самодостаточной традиции. Во-вторых, разведение традиций, создание зазора между ними... Это не что иное, как культурный апартеид; меж тем, культуры вступают друг с другом в диалог, сотрудничают, конфликтуют. Культуру невозможно удержать внутри определенных границ. Культура – неевклидова величина» (*Johnson B.E. Response to Henry Louis Gates Jr Canon-Formation, Literary History, and the Afro-American Tradition: from the Seen to the Told // Afro-American Literary Study in the 1990s / Ed. H.A. Baker, P. Redmond. Chicago, IL; L.: University of Chicago Press, 1989. P. 39–40.*)
- ²⁹ Р. Степто, например, обращается к повествованиям рабов в своей книге «Из-за завесы...». См. тж.: *Stepto R.B. Sharing the Thunder : The Literary Exchanges of Harriet Beecher Stowe, Henry Bibb, and Frederick Douglass // New Essays on Uncle Tom's Cabin / Ed. E. J. Sundquist. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. P. 135–153.*
- ³⁰ Напр.: *Baker H.A. Jr. Autobiographical Acts and the Voice of the Southern Slave // The Slave's Narratives / Ed. C.T. Davis, H.L. Gates Jr. N.Y.: Oxford University Press, 1985. P. 242–261.*
- ³¹ *The Annotated Uncle Tom's Cabin / Ed. H.L. Gates Jr., H. Robbins. N.Y.: W.W. Norton, 2006; Abraham Lincoln on Race and Slavery / Ed. H.L. Gates Jr., D. Yacovone. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2009.*
- ³² *Baker H.A. Jr. Modernism and the Harlem Renaissance. Chicago, Ill: University of Chicago Press, 1987.*
- ³³ См. показательный сборник статей афроамериканских гендерных критиков: *Conjuring: Black Women, Fiction, and Literary Tradition (Everywoman: Studies in History, Literature, and Culture) / Ed. M.L. Pryse, H.J. Spillers. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1985.*
- ³⁴ См. об этом: *Панова О.Ю.* Черным по белому. О рабстве и рабах в американистике // Вопросы литературы. 2010. № 5. С. 454–463.
- ³⁵ *Hutchinson G. Harlem Renaissance in Black and White. Cambridge, MA: Belknap / Harvard University Press, 1995. P. 4–5.*
- ³⁶ В целом перспектива взгляда европейских ученых (В. Соллорс, К. Бигсби, Х. Икшгадт) представляется более свободной от идеологического пресса; вместе с тем, серьезные европейские американисты в 1980-начале 2000-х гораздо реже американских обращаются к афроамериканскому материалу.
- ³⁷ «...мой дорогой друг и коллега Фред Стерн, заметил, что, будучи очень интересным текстом, “Случаи из жизни молодой рабыни” – это, все же, не

“Моби Дик”. Я запомнила его слова, и, поразмыслив, пришла к выводу, что он неправ. “Случай из жизни молодой рабыни”, как и “Моби Дик” – творение американского гения, и, в эмерсоновском смысле слова, показательная история жизни» (*Yellin J.F. Introduction // Yellin J.F. Harriet Jacobs. A Life. N.Y.: Basic Books, 2004. P. xxi*).

³⁸ *Andrews W.L. To Tell a Free Story: The First Century of Afro-American Autobiography. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1986.*

³⁹ *Nichols C.H. Many Thousands Gone: The Ex-Slaves' Account of Their Bondage and Freedom. Bloomington, IN; L.: Indiana State University Press, 1969.*

⁴⁰ Нап.: *The Slave's Narratives / Ed. C.T. Davis, H.L. Gates Jr. N.Y.: Oxford University Press, 1985.*

⁴¹ Нап.: *The Cambridge Companion to the African American Slave Narrative / Ed. A. Fisch. Cambridge: Cambridge University Press, 2007; The Oxford Companion to African American Literature. New York: Oxford University Press, 1997.*